

Дорога к дому Елены была трудной. В конце концов, им троим пришлось рассылать небольшие группы ходячих, используя как свои способности, так и ножи. В конце концов, любой выстрел сразу же привлечет нежелательное внимание. Что касается Зейна, то ему сильно не хватало наступательных способностей, поскольку его навыки носили пассивный характер.

Таким образом, Зейн помогал, когда мог, но в основном полагался на Елену и Оливию, чтобы убить врагов. Что удивило Зейна, так это то, что они не встретили никаких других живых существ на своем пути через город и к пригородному району, где жила Елена. В конце концов группа прибыла в дом Елены и обнаружила, что его окна заколочены, как и большинство других людей. Здание, которое еще не было взломано и разграблено. Сердце Елены екнуло, когда она увидела признаки того, что ее семья выжила. Она почти побежала к своему дому, когда Зейн остановил ее.

Зейн указал на вход, где дверь, которая, казалось, ранее была забаррикадирована, была сломана. Без сомнения, зомби. Из-за этого обнадеживающее выражение лица Елены сжалось, когда она вырвалась из хватки Зейна и помчалась к дому своей семьи, при этом крича своей семье, о которой она молча молилась в своем сердце и разуме, что они все еще живы.

"Мама! Папа! Джимми! Вы здесь? Пожалуйста, скажите мне, что с вами все в порядке!"

Зейн немедленно погнался за Еленой, крича ей, чтобы она не бросалась навстречу неизвестной опасности, и Оливия, естественно, последовала за ними обоими.

"Елена, черт возьми! Стой! Мы не знаем, что там!"

Когда Зейн наконец пересек вход с винтовкой в руке, он обнаружил, что Елена в ужасе смотрит на то, что она видит. Ее родители уже были обращены и отчаянно царапали вход в комнату ее младшего брата. В то время как мальчик кричал на них, чтобы они остановились.

"Мама! Папа! Прекратите это! Пожалуйста! Я умоляю вас, не делайте мне больше больно!"

Это было совершенно ясно по отсутствию разложения на плоти родителя Елены что их лишь недавно превратили в Уокеров. Несмотря на это, Елена все еще замерла. Она не могла пошевелить ни единым мускулом, когда увидела, во что превратились ее родители. Что касается Зейна, то он тяжело вздохнул и покачал головой, прежде чем потянуться к ремню с оружием и вытащить боевой нож. Елена сразу заметила, что собирается сделать Зейн, и схватила его, не давая сделать то, что было необходимо.

"Зейн, не смей! Пожалуйста! Я умоляю тебя! Мы все еще можем спасти их!"

Зейн, однако с бесстрастным выражением лица он посмотрел на Оливу, который только что догнал их и дал ей команду. Он лучше, чем кто-либо другой, знал, что родителей Елены уже не спасти. Они уже были мертвы...

"Оливия, забери ее отсюда! Ей не нужно это видеть..."

Елена кричала во все горло, пытаясь заставить Зейна остановиться, пока Оливия использовала свой электрический разряд, чтобы временно парализовать тело Елены, одновременно утаскивая ее от кровавой и жестокой сцены, в которой собирался участвовать Зейн, и как раз вовремя, потому что крики Елены привлекли внимание ее родителей.

Два ходячих перестали царапать сына дверь и вместо этого бросился к Зейну, который ловко уклонялся от их атак, одновременно вонзая свой клинок им в черепа с профессиональной точностью и скоростью. Так же быстро, как нежить напали, они упали на пол, умирая во второй раз...

Зейн не расколол им черепа в попытке найти кристаллы крови, что является редким знаком уважения к мертвым. Вместо этого он постучал в дверь, в которой находился брат Елены, который, судя по его предыдущим крикам, все еще был жив.

"Эй, малыш... Ты жив? Открой, твоя сестра хочет тебя видеть..."

Немедленно раздается голос ребенка. усилился, почти удивившись, что его старшая сестра все еще жива. Он немедленно открыл дверь и обнаружил Зейна, стоящего рядом с телами его родителей.

"Елена жива? Это..."

Мальчик застыл, когда увидел трупы своих родителей и их кровь, испачкавшую нож Зейна. Елена, похоже, оправилась от временного паралича и побежала обратно внутрь. Чтобы увидеть, что сделал Зейн, она закричала на мужчину, назвав его гадким именем, и бросилась к своему брату. По-видимому, игнорируя зияющую рану от укуса на руке.

"Зейн! Что ты сделал!?! Ты убийца! Как ты мог!?! Как ты мог так убить моих родителей?"

Зейн не обращал внимания на истерические крики Елены. Вместо этого его внимание было сосредоточено на другом. Было очевидно, что Джимми слабеет. Цвет его плоти был бледнее, чем должен быть, и почти сразу после того, как Зейн заметил это, мальчик упал на землю, кашляя, пока его держали на руках у Елены, и позвал ее слабым голосом.

"Старшая сестренка ... Я так рад, что с тобой все в порядке... Но мне сейчас не очень хорошо...»

Зейн молчал, пряча нож обратно в ножны. В его системе был выставлен явный красный флажок, который Елена, похоже, игнорировала.

[Джеймс Прайс]

[Живое существо]

[Зараженный]

[Продолжительность: 29 секунд]

[Продолжительность: 28 секунд]

[Продолжительность: 27 секунд]

Руки Зейн задрожали, когда она увидела этот. К счастью для него, он уже спрятал свой нож, иначе случайно уронил бы его на месте. Его голос слегка дрогнул, как будто ему было трудно произносить слова, которые нужно было сказать.

"Елена... Елена, тебе нужно уйти от него с этого момента...."

Елена уставилась на Зейна. Слезы наполнили ее глаза с тех пор, как она поняла, что Зейн убил ее родителей. В ее голосе была абсолютная ненависть, когда она говорила с ним.

«Нет! Уйди! Ты чертов псих! Оставь нас в покое! Джимми... Все будет хорошо, твоя старшая сестра сейчас здесь для тебя! Я собираюсь сделать вас всех лучше, не волнуйтесь!»

К этому моменту таймер обратного отсчета привязанности Джимми сократился до менее чем десяти секунд. И Зейн по опыту знал, что когда этот таймер закончится, мальчик превратится в Уокера. Из-за этого Зейн позвал Оливию суровым и холодным голосом, собрав все силы, какие только мог, отдавая ей команду.

"Оливия... сделай это еще раз!"

Оливия, по-видимому, тоже видела обратный отсчет, и как раз тогда, когда Елена собиралась закричать на Зейна, но она почувствовала, как электричество от умения Оливии снова вошло в ее тело, снова парализовав ее. Затем Оливия вытащила девочку из этого места, чтобы ей не пришлось стать свидетельницей еще одной смерти в семье. Как только Елена ушла, часы пробили ноль, и стоны Джимми прекратились. Вместо этого он начал рычать, как зверь, изо рта пошла пена, когда он поднялся на ноги, в то время как дергающиеся пальцы Зейна сжимали пистолетную рукоятку его пистолета. В его голосе был ужасный тон, который был первым намеком на раскаяние, что Зейн показал с тех пор, как начался апокалипсис. Как раз в тот момент, когда мальчик собирался укусить его, Зейн вытащил свой пистолет из кобуры и направил дуло в голову зомби в возрасте средней школы.

"Мне очень жаль..."

бац

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/105597/4035322>